

Т. В. Волдина

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОЛЬКЛОРНЫХ СЮЖЕТОВ И ОБРЯДОВЫХ ТРАДИЦИЙ НЕНЦЕВ И ХАНТОВ ОЗЕРА НУМТО В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI В.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (ХМАО – Югре) проживает около 1,5 тыс. лесных ненцев. Эта этническая группа включает в себя более мелкие локальные образования со своим отдельным говором и традициями. Смешавшись с соседними численно превосходящими их группами хантов, с которыми у них в настоящее время много общих черт в культуре, они сохранили свое этническое самосознание, особенности мировосприятия. В марте 2023 г. состоялась поездка автора в деревню Нумто, расположенную на берегу одноименного озера – одного из самых почитаемых священных мест коренных народов Югры и Ямала, а также территорией тесного межэтнического взаимодействия лесных ненцев и казымских хантов. Собранные данные свидетельствуют не только об активном бытовании здесь народных традиций, но и дают возможность увидеть происходящие в них изменения, прежде всего в сакральной сфере, имеющей достаточно консервативный характер. Основу фольклорных материалов составили разнообразные легенды о происхождении этого «небесного, божественного» озера и его священного острова. Подвижность фольклорных сюжетов обусловлена вариативной природой народного творчества, для их изучения использованы как полевые записи автора, так и данные, зафиксированные ранее другими исследователями, что позволяет проследить вариативность легенд о Нумто. Интерес представляет последовательность трансформаций фольклорного сюжета о жертвоприношении юноши на святом острове со второй половины XX в. и до сегодняшнего дня, которые свидетельствуют о сглаживании межэтнических противоречий между породнившимися группами: нумтовскими ненцами и казымскими хантами. Их культурному сближению способствовал также культ Казымской богини, одинаково почитаемой ими. В окрестностях Нумто в обрядовой сфере значительную роль играет ритуал жертвоприношения, который совершается не только местными жителями, но и представителями других этнических групп ненцев и хантов, приезжающих для поклонения местным святыням. В настоящее время наблюдаются послабления, вплоть до снятия запрета на посещение святого острова для женщин-ненок и хантыек, состоящих в родственных связях с ненцами. Причина – передача им одной из функций при разделке жертвенного оленя. В среде казымских хантов табу на посещение святого острова, существовавшее в прошлом для всех независимо от пола, также частично утрачивает свою силу. В рассматриваемом хантыйско-ненецком культурном симбиозе наиболее заметны изменения в традициях ненцев, в то время как в культуре казымских хантов они носят более скрытый характер.

Ключевые слова: *лесные ненцы, казымские ханты, хантыйско-ненецкие межэтнические связи, трансформация традиций, фольклорные сюжеты, Нумто, обряды жертвоприношений, святыне места*

Введение

Тема угро-самодийских культурных контактов имеет большую библиографию. Эти связи просматриваются во всех сферах традиционной жизни, включая верования, обрядово-ритуальную сферу и фольклор. В одном случае близость актуальных верований, обычаев и обрядов ненцев и хантов – это результат длительного культурного взаимодействия, в другом случае имеют отношение к общей древней основе. Общие архаичные традиции сближают их и с другими народами, но в данном случае уместно говорить об едином для угров и самодийцев исторически обусловленном семиотическом поле.

Одним из первых взаимосвязи с хантыйской культурой на материалах по духовной культуре разных групп ненцев, записанных в первые десятилетия XX в., рассматривал Т. Лехтисало (1998), «когда традиционная культура народа еще была целостной системой». У лесных ненцев и хантов ХМАО – Югры близкие представления о душе, духах природы, священных животных и деревьях. Культуру ненцев и обских угров роднит определенный тип шаманства. Частично вопрос о хантыйско-ненецких параллелях в шаманских традициях и общих представлениях о душе рассматривался автором совместно с В. К. Ледковым (Волдина, Ледков, 2015). О «слиянии шаманской практики» хантов и лесных ненцев писала М. А. Зенько (1999: 184).

Родство образов шаманского пантеона, прежде всего ненецкого Явмал и обско-угорского «Смотрящего за миром», отмечал А. В. Головнев (2001: 33–36). Зафиксированы общие для угров и самодийцев священные места и связанные с ними духи-покровители (Харючи, 2013: 52), где проводятся схожие ритуалы (Зенько, 1999: 183). В литературе представлены описания совместного проведения обрядов у оленеводов хантов и лесных ненцев (Молданов, 2008: 125–127).

Цель данной работы – представить современное состояние фольклорных и обрядовых традиций, связанных с территорией оз. Нумто, с учетом тех изменений, которые наблюдались автором в период посещения этих мест в марте 2023 г.

Методологически в этом отношении автору близок подход Н. А. Тучковой, примененный в комплексном изучении фольклора селькупов, которое в определенной степени можно рассматривать как развитие сравнительно-мифологических исследований В. В. Напольских и Ю. Е. Берёзкина. При определении своего метода она отмечает, что «процесс формирования сюжетно-мотивного фонда любого народа напрямую связан с исторической судьбой его носителей, а выявляемая его «конфигурация» – ареалы распространения сюжетов – является своеобразной «базой данных», в которой запечатлены события этно-исторического характера» (Тучкова, 2020: 10).

Нумто – территория с особым сакральным статусом

Вся территория озера Нумто (нен. *Нум-то* ‘Небесное, Божье озеро’, хант. *Торум-лор* ‘Небесное, Божье озеро’), расположенного на границе ХМАО-Югры и ЯНАО, относится к важнейшим священным местам, одинаково почитаемым ненцами и хантами (Харючи, 2013: 62–63; Лехтисало, 1998: 48; Головнев, 1995: 427; Молданов, Молданова, 2000: 4; Зенько-Немчинова, 2006; Дмитриева, 2005: 431–440), овеянным многочисленными легендами. Информанты утверждают, что высокий статус его определяется размерами: «оно большое, поэтому священное» (ПМА, 2023: А. А. Пяк), или потому, что «озеро сравнивается с небом, поэтому Небесное озеро» (ПМА, 2023: Т. А. Сташкина (Вылла)), а также тем, что оно «связано с Небесным Богом: *Нум* – по-ненецки, *Торум* – по-хантыйски» (ПМА, 2023: А. А. Пяк). Некоторые считают, что оно похоже на морду лошади или лося, а вытекающие из него «речки-ручейки – „руки-ноги“ лося» (ПМА, 2023: Г. П. Пяк; Г. Н. Кантеров), но чаще всего вспоминают легенду, что в нем отпечатался образ человека: «У Нумто есть *Ух-лор* (‘голова-озеро’), и перешеек, и глаза-острова...» или: «Ручейки как руки с двух сторон, ноги, может, тоже есть... Озеро как человек...» (ПМА, 2023: Г. П. Пяк; Г. Н. Кантеров). Более подробное описание всех «частей тела», включающего даже «уши» и «клок волос на макушке», дано в топонимическом труде Т. Н. Дмитриевой (2005: 431–440).

В озере, как и в человеке, нельзя препятствовать течению жизненных сил: «В старину перешеек забором закрыли, чтобы рыбу ловить – перекрыли горло... И у людей появилась болезнь на горле – все умерли, потому что нельзя перекрывать горло...» (ПМА, 2023: Г. П. Пяк). Другой вариант: «Были две семьи, пробовали поставить морды – один род вымер, а другой стал нищим и бедным и потерялся в просторах тундры – развеялся...» (ПМА, 2023: Т. А. Сташкина (Вылла)); «сейчас никто больше не загораживает, а сети ставят» (ПМА, 2023: Г. Н. Кантеров).

В ненецкой легенде о происхождении озера Нумто, записанной в свое время А. В. Головнёвым от Ниписа Пяка – родного дяди моих проводников-информантов, присутствует мотив реинкарнаций главного героя, прежде чем он превратился в озеро: «Здесь когда-то стоял чум ‘Старика’ Тычей Вэсако (ставшего Нумом). Его сын Тычей Вобню много воевал: семь раз он погибал и семь раз воскресал. Затем он ушел в озеро и стал Нум-то» (1995: 427).

Разнообразие фольклорных версий о появлении озера Нумто обусловлено еще и тем, что почитание его распространено очень широко. В собрании фольклорных и этнографических записей, зафиксированных Н. А. Тучковой от варьёганского ненца В. С. Айваседа, содержится песня о богатыре-пауте Шомстехантетто, победившем духа болезней. В этом варианте именно он стал священным озером Нумто (Тучкова, Шкуркина, 2004: 251–252).

Существует легенда и о происхождении священного острова, расположенного в центре Нумто: «На том берегу Бог стрелу пустил, конец стрелы снес часть полуострова, которая поплыла по озеру. Еще стрелу пустил, в центр этого плывущего острова попал и закрепил остров на месте посреди озера. Так появился остров посреди озера Нумто» (ПМА, 2023: Г. П. Пяк). А вот другой его вариант: «В центре озера есть остров, о нем есть легенда. Был мыс в старые времена. Великан-богатырь стрельнул из лука, и земля сдвинулась, и остров появился» (ПМА, 2023: А. А. Пяк). На самом же острове раньше располагалось еще одно озеро, «сейчас оно высохло и заросло, ямка виднеется» (ПМА, 2023: Г. Н. Кантеров).

В местности вокруг Нумто исторически тесно проживают две этнические группы: лесные ненцы и казымские ханты (всего около 200 человек, в единственном одноименном поселке на его берегу – человек 30) (ПМА, 2023: Г. Н. Кантеров, Т. А. Сташкина (Вылла)). В прошлом между их предками происходили войны, одной из вероятных причин которых было право на владение этим «небесным» озером, закрепление за своей этнической группой ведущей роли на этих землях, а следовательно, получение могущественной божественной защиты. Вот как об этой поддержке свыше высказался современный нумтовский житель: «На берегу живем, нас [Нум, создатель, Творец] больше охраняет, каждый божий день молимся...» (ПМА, 2023: Г. П. Пяк).

Согласно одному преданию, передававшемуся в районе Нумто еще в начале 1970-х гг., после одержанной победы на священном острове ненцы принесли в жертву Верховному богу Нуму самого красивого хантыйского юношу, пронзив ему горло вершиной молодого кедра, по стволу которого в землю стекала его кровь (ПМА, 1997: Волдина М. К.). Современные же нумтовские ненцы часто подчеркивают, что воевать приходили не их предки, а тундровые ненцы (ПМА, 2023: Г. П. Пяк), тем самым отделяя себя от древних межэтнических столкновений. Например, в «Сказках Татвы» встречается аналогичный сюжет про сироту-мальчика Ванту, взятого в качестве проводника «тундровыми ненцами-воинами» и принесенного ими в жертву на большом кедре (2016: 61–65). Эта же легенда в устах моих информантов трансформировалась в другую версию о *Ванты-тыты* (нен. *Ванты* – имя, *тыты* – кедр, дерево), полностью исключая характер хантыйско-ненецкого конфликта, так как здесь уже называется не этническая принадлежность героев, а внимание фокусируется на социальном контексте: «Остров и озеро святые, приезжали купцы, меняли порох, дрови на пушнину. Проезжая мимо, нужно принести в жертву оленя. Один скупой был, пожалел оленя. Заточил дерево и принес в жертву батрака...» (ПМА, 2023: Т. А. Сташкина (Вылла)). Поздний характер носит также концовка, встречающаяся в разных версиях данного сюжета, о последовавшем наказании для того, кто принес в жертву человека: состязаясь в прыжках через нарты (странно, что они происходят на льду священного озера), он поранился собственным ножом и погиб, не переехав озеро (ПМА: Волдина М. К.; ПМА, 2023: Т. А. Сташкина (Вылла); Сказки Татвы... 2016: 64–65). Сюжет о выскочившем из ножен ноже и вонзившемся в одном варианте в печень, в другом – в почки жертвователя также выглядит надуманным и похож на идеологическую месть за принесенного в жертву соплеменника.

«Права» казымских хантов на данную территорию «обоснованы» культом их главного духа-покровителя – Казымской богини (хант. *Вут-ими*, *Касум-ими*, каз. хант. *Пути Щащи* ‘дух-бабушка по отцу’). Согласно их верованиям, священным сказаниям и песням, именно на священном острове озера Нумто она «растворилась» с упряжкой белоснежных оленей, или, другими словами, была когда-то захоронена (Волдина, 2021: 111–123). Посещение острова

с древности было табуировано не только для женщин, но и для мужчин этой этнической группы. В настоящее время эти запреты для местных жителей уже фактически сняты, хотя продолжают сохраняться в сознании большинства казымских хантов.

Нумтовские ненцы также особо чтут Казымскую богиню, делают ей подношения, считают и своим важнейшим духом: «*Касум ими* – общая для всех...» (ПМА, 2023: Г. П. Пяк); «...она Казым охраняет, Казымскую землю, ее особо почитают. *Касам-пуша* по-ненецки (*пуша* – женщина), других – нет» (ПМА, 2023: А. А. Пяк). История жизни территориального духа-покровителя казымских хантов получила у них собственное осмысление (Волдина, 2021: 119). Вот одна из этих легенд: «Тундровые ненцы украли Казымскую богиню, когда она молодая была, чтобы отдать замуж за тундрового богатыря. За ней поехали казымские боги и обратно забрали ее. На полпути ее обратно забрали». В окрестностях Нумто немало священных мест, связанных с почитанием Казымской богини, где также рассказывают предания о хантыйско-ненецких отношениях в древности: «*Тумбо-лор* – священное место, там Казымская богиня каслалась и остановилась на Тумболор. Там священный лес есть. Богатырю она тетеву лука обрезала, чтобы он не стрелял. Они восставали...» (ПМА, 2023: Г. П. Пяк).

Раньше ритуальное изображение богини хранили представители рода Молдановых в священном лабазе в районе д. Юильск: «Молдановы – великие шаманы были... и берегли ее» (ПМА, 2023: Г. П. Пяк). Но после печальных исторических событий¹, поговаривают, что казымские ханты передали ее нумтовским ненцам. После чего образ богини стал являться многим местным ненкам. В их описаниях она «приходила» как молодая красивая девушка, но очень маленького роста (около метра). Другое изображение было изготовлено сравнительно недавно покойным отцом этнографа Т. А. Молданова: «Возле угодья Тимы Молданова его отец Алексей Михайлович делал...» (ПМА, 2023: Г. П. Пяк).

Изменения в современной обрядовой сфере

У нумтовских ненцев и казымских хантов сложился общий комплекс культурных традиций: «И у ненцев, и у хантов – обычаи одинаковые, разницы нет» (ПМА, 2023: А. А. Пяк). Этому способствовали межэтнические браки и сформировавшиеся благодаря им родственные связи. При этом, несмотря на близость этих культур, хорошо просматривается самобытность каждой из этих этнических групп.

На озере Нумто периодически приносят жертвы представители и других локальных групп: ненцы Надыма, лесные ненцы из других районов ХМАО – Югры, а также сургутские ханты, которые на данном этапе активно проявляют себя в почитании священных мест общенародного значения и в проведении там соответствующих обрядов. Включению сургутских хантов в нумтовскую сакральную практику также способствуют браки с представителями данной территории (ПМА, 2023: Г. П. Пяк, А. А. Пяк, Г. Н. Кантеров, Т. А. Сташкина (Вылла)).

На протяжении двух последних десятилетий произошли серьезные изменения в отношении исторически сложившихся запретов на посещение священных мест как в окрестностях озера Нумто, так и на его святых островах – «сердце» и «глазах». По словам нашего информанта и проводника Т. А. Сташкиной (Вылла): «...на перешейке чай пили, монеты кидали. На озеро люди приезжали с [оленоводческих] бригад, останавливались и обязательно молились. Если зимой – прямо на льду, а летом – только на берегу озера. Копейки бросали, оставляли угощение»; «...обряды проводились скрытно, соблюдались более жесткие правила... Обряды [ненцами] проводились на озере (острове) со стороны Надыма. А сейчас на них приглашают корреспондентов, съемки проводят театрализованные. Местных приглашают, они

¹ Имеется в виду Казымское восстание 1933–1934 гг., последовавшие за ним репрессии, в последующем – борьба с религией, с которой связана показательная акция по выдаче изображения Казымского духа-охранителя и передаче его в Ханты-Мансийский окружной краеведческий музей.

рассказывают об обычаях. И проводят обряды не только со стороны Надыма, но и со стороны деревни» (ПМА, 2023). Она же рассказала и о появлении новых святых мест: «“Семь кедров” – на побережье озера, это наше родовое место Вылла. Там молимся, поклоняемся озеру, это не так давно» (ПМА, 2023: Т. А. Сташкина (Вылла)). По словам другого информанта, молебны происходят «в разных местах по озеру... Но оленя забивают на острове...» (ПМА, 2023: Г. Н. Кантеров).

А вот слова информанта, свидетельствующие о послаблениях в отношении существовавших запретов для женщин (прежде всего местных ненок, а также хантыек, имеющих родственные связи с ненцами): «Раньше женщины не ездили на остров, не ходили... Сейчас ходят... Сейчас специальное место – *ратхар* (хант. ‘очага место’), где женщины находятся, им можно ходить у костра...», но: «Ничего на острове трогать нельзя. Дрова для костра [привозят] с собой. Монеты туда можно бросать» (ПМА, 2023: Г. Н. Кантеров). На вопрос «Почему же женщины теперь могут присутствовать там, где им раньше нельзя было?» он ответил просто: «Куда же мы без них!» Данные слова стали понятны тогда, когда речь зашла о женщинах, умеющих правильно и быстро очищать внутренности при разделке туши принесенного в жертву оленя. Это достаточно кропотливая работа, требующая определенной сноровки и даже мастерства, она выполняется непосредственно в месте жертвоприношения. Эту функцию, наряду с забиванием и разделкой животного, в прошлом выполняли сами мужчины (автор наблюдала подобный процесс в Казыме при совершении обряда жертвоприношения оленя). Здесь же эта функция передана женщинам. При этом «допуск» получили женщины, не только владеющие соответствующими навыками, но и остальные. Некоторые пожилые ненки все же продолжают следовать прежней традиции: «На сам остров [в центре озера Нумто] не ходила, [хожу] только возле острова (имеется в виду зимний период, когда озеро находится подо льдом. – Т. В.), – там женщинам нельзя наступать» (ПМА, 2023: Т. А. Пяк (Вылла)).

Наблюдается также разница в сохранении запретов на посещение святого острова на озере Нумто у представителей разных этнических групп хантов: «Сургутские, пимские ханты на остров приезжают *поры вярты* (хант. ‘жертвоприношение делать’), в то время как казымские не приезжают, но тем не менее и среди них все-таки стали приезжать: бутылку ставят» (ПМА, 2023: Г. Н. Кантеров). Есть также противоречивая информация: кто-то считает, что на глазах-островах обрядов не проводят (ПМА, 2023: Т. А. Сташкина (Вылла)), в то время как другие утверждают, что «некоторые там молятся, оленей приносят» (ПМА, 2023: Г. П. Пяк; Г. Н. Кантеров).

Заключение

Представленный материал свидетельствует о том, что и в начале XXI в. Нумто по-прежнему сохраняет свой высокий сакральный статус, выраженный в богатстве легенд, поясняющих происхождение священного озера, а также в регулярном проведении ритуальных действий проживающими там группами лесных ненцев и казымских хантов.

Подвижный характер устной традиции выражается не только в разнообразии сюжетов о происхождении озера Нумто и его священного острова и их распространении далеко за пределами данной территории, но и в их изменении в соответствии со складывающимися реалиями. Например, заметно стремление к сглаживанию межэтнических противоречий, существовавших когда-то в древности, но отсутствующих в современной жизни, и даже их нивелированию. Достаточно ярко и наглядно это выразилось в трансформациях сюжета ненецкого фольклора о принесении в жертву юноши в сторону отведения от своих предков вины за гибель легендарного героя – представителя соседней этнической группы.

И в ритуальной сфере в настоящее время также весьма заметны значительные изменения. В среде лесных ненцев, а также состоящих с ними в родстве хантов обряды

жертвоприношения оленей регулярно совершаются на святом острове с периодичностью в несколько лет (обычно пять или семь). Их участниками являются не только мужчины, за которыми исторически закрепилось исключительное право на их проведение, но и женщины, которым передано выполнение одной из функций при разделке туши при проведении ритуала. Участие женщин в обрядах на острове в прошлом было строго табуировано.

Для казымских хантов священный остров озера Нумто является одним из главных мест почитания их родового духа – Казымской богини. В связи с этим с древности существовал запрет на его посещение даже для мужчин. В последние годы, по словам информантов, соблюдение этого табу ослабло. Среди мужчин – представителей этой группы также есть те, кто счел для себя важным побывать там и провести обряд.

На отмеченные изменения в фольклорных сюжетах и обрядовых практиках могли повлиять сложившиеся прочные хантыйско-ненецкие межэтнические родственные связи. Другой причиной можно считать усилившуюся в последние годы тенденцию распространения информации о сакральных традициях Нумто через СМИ и вызванную этим волну общественного интереса к данной территории. Местными жителями отмечается частое посещение ее журналистами, в том числе и самого заветного места – священного острова. Но изолированность этой местности, которой способствуют ее удаленность и охраняемость как природного парка и объекта производственных интересов нефтяной компании, дает надежду, что священный остров Нумто не постигнет судьба байкальского Ольхона, активно посещаемого туристами, а уникальное озеро сохранит свою первозданность со всем комплексом древних традиций, бережно передаваемых местными жителями.

ПМА – полевые материалы автора:

Записи 1997 г.: Волдина (Вагатова) М. К., казым. ханты, род. в семье оленевода в 1936 г. на реке Курьёх недалеко от д. Юильска Берёзовского (ныне Белоярского) района Ханты-Мансийского округа (мать – В. И. Молданова, представительница рода хранителей священного места богини Вут-ими), проживает в г. Ханты-Мансийске.

Записи 2023 г. от жителей д. Нумто Белоярского района: Кантеров Г. Н., сург. ханты, 1946 г. р.; Пяк А. А., лесной ненец, 1954 г. р.; Пяк Г. П., 1952 г.р.; Пяк (Вылла) Т. Д., лесная ненка, 1960 г. р.; Сташкина (Вылла) Т. А., лесная ненка, 1965 г. р.

Литература:

Волдина Т. В. Отражение многокомпонентности культуры казымских хантов в фольклорных материалах о богине Вут-ими // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2021. № 4. С. 111–123.

Волдина Т. В., Ледков В. К. Хантыйско-ненецкие шаманские традиции: опыт сопоставления // Культурные и филологические аспекты генезиса и трансформации исторических общностей коренных народов Югры. Вып. 3. Тюмень: Сити-пресс, 2015. С. 5–25.

Головнёв А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 606 с.

Головнёв А. В. Смотрящий за миром // Самодийцы. Материалы IV Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (10–12 декабря 2001 г., Тобольск). Тобольск – Омск: ОмГПУ, 2001. С. 33–36.

Дмитриева Т. Н. Топонимия бассейна реки Казыма. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2005. 580 с.

Зенько М. А. Об общих чертах в мировоззренческой традиции хантов и лесных ненцев // Обские угры. Материалы II Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (12–16 декабря 1999 г., Тобольск). Тобольск – Омск: ОмГПУ, 1999. С. 183–184.

Зенько-Немчинова М. А. Сибирские лесные ненцы: историко-этнографические очерки. Екатеринбург: Баско, 2006. 272 с.

Лехтисало Т. Мифология юрако-самоедов (ненцев). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. 136 с.

Молданов Т. А. Обряд, проводимый перед гоном оленей у хантов и ненцев р. Казым // Обские угры: научные исследования и разработки: материалы Всероссийской научной конференции VII Югорские чтения. Ханты-Мансийск, 2008. С. 125–127.

Молданов Т. А., Молданова Т. А. Боги земли Казымской. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2000. 114 с.

Сказки Татевы: сборник фольклорных произведений на лесном диалекте ненецкого языка / сост. Татва и Алла Логаны. Вып. 1. Ханты-Мансийск, 2016. 212 с.

Тучкова Н. А. Этническая история и фольклор селькупов: проблема корреляции данных // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 2020. Т. 40, № 1–2. 414 с.

Тучкова Н. А., Шкуркина Н. А. «Я спою вам свои песни...» (фольклорные произведения певца-сказителя В. С. Айваседа) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: сб. ст. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004. Вып. 2. С. 244–259.

Харючи Г. П. Священные места в традиционной и современной культуре ненцев. СПб.: Историческая иллюстрация, 2013. 160 с.

Волдина Татьяна Владимировна.

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник.

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок.

Ул. Мира, 14а, Ханты-Мансийск, 628011.

E-mail: tatyनावoldina@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 17 августа 2023 г.

T. V. Voldina

THE TRANSFORMATION OF THE FOLKLORE AND RITUAL TRADITIONS OF THE NENETS AND KHANTY OF LAKE NUMTO IN THE FIRST QUARTER OF THE XXI CENTURY

About 1.5 thousand forest Nenets live in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug–Yugra (KhMAO–Yugra). This ethnic group includes smaller local groups with their own dialect and traditions. As they have mixed with the neighboring Khanty, who outnumber them and with whom they now have much in common culturally, they have retained their ethnic self-consciousness and parts of their worldview. In March 2023, the author traveled to the village of Numto, located on the shores of the lake of the same name - one of the most revered sacred sites of the indigenous peoples of Yugra and Yamal and the area where there is close interethnic interaction between the Forest-Nenets and the Kazym-Khanty. The collected data testify to the active existence of folk traditions in this area and provide an opportunity to observe their changes, especially in the sacred sphere, which has a relatively conservative character. The folkloric materials are based on various legends about the origin of this “heavenly, divine” lake and its sacred island. The mobility of the folkloristic representations is due to the variable character of folk art. The author’s field notes and those already recorded by other researchers were used for the study, making it possible to trace the variability of the legends about Numto. Interesting is the sequence of transformations from the second half of the 20th century to the present day, the folk tale about the sacrifice of young men on the sacred island, which testifies to the smoothing of interethnic contradictions between the intermarried groups: the Numtov-Nenets and the Kazym-Khanty. Their cultural rapprochement was also facilitated by the cult of the Kazym goddess, whom both groups worship. In the Numto area, the sacrificial ritual plays an important role, performed by the locals and representatives of other Nenets and Khanty ethnic groups who come to pray at the local shrines. At present, the ban on visiting the sacred island has been somewhat relaxed and even lifted for Nenets and Khanty women who are related to the Nenets. The reason for this is that they have been assigned one of the tasks when butchering a sacrificial deer. Among the Kazym-Khanty, the taboo on visiting the sacred island, which used to apply to everyone regardless of gender, has also lost its force. In the cultural symbiosis between the Khanty and the Nenets under consideration here, the changes in the traditions of the Nenets are the most conspicuous, while they are more hidden in the culture of the Kazym-Khanty.

Keywords: *Forest Nenets, Kazym-Khanty, interethnic relations between Khanty and Nenets, changes in traditions, folklore stories about Numto, sacrificial rites at sacred sites*

AFM – author’s field materials:

1997 notes: Voldina (Vagatova) M.K., Kazym. Khanty, born in the family of a reindeer breeder in 1936 on the Kuryokh River not far from the village of Yuilsk, Berezovsky (now Beloyarsky) district of the Khanty-Mansiysk district (mother – V. I. Moldanova, a representative of the family of guardians of the sacred place of the goddess Vut-imí), lives in the city of Khanty -Mansiysk.

March 2023 notes from residents of the village of Numto, Beloyarsky district: Kanterov G.N., surg. Khanty, born in 1946; Pyak A. A., Forest Nenets, born in 1954; Pyak G. P., born in 1952; Pyak (Vylla) T. D., Forest Nenka, born in 1960; Stashkina (Vylla) T. A., Forest Nenka, born in 1965.

References:

- Voldina T. V.** Otrazhenie mnogokomponentnosti kul'tury kazymykh khantov v fol'klornykh materialakh o bogine Vut-imi [Reflection of the multicomponent culture of the Kazim Khanty in folklore materials about the goddess Vut-imi]. Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy [Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology], 2021. No. 4. P. 111–123 (in Russian).
- Voldina T. V., Ledkov V. K.** Khantyysko-nenetskie shamanskii traditsii: opyt sopostavleniya [Khanty-Nenets shamanic traditions: experience of comparison]. Kul'turnye i filologicheskie aspekty genezisa i transformatsii istoricheskikh obshchestv korennykh narodov Yugry: kollektivnaya monografiya [Cultural and philological aspects of genesis and transformation of historical communities of the indigenous peoples of Ugra: collective monograph]. Vol. 3. Tyumen': Siti-press Publ., 2015. P. 5–25 (in Russian).
- Golovnev A. V.** Govoryashchie kul'tury: traditsii samodiytsev i ugrov [Speaking cultures: traditions of Samoyeds and Ugrians]. Ekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 1995. 606 p. (in Russian)
- Golovnev A. V.** Smotryashchiy za mirom [Looking after the world]. Samodiytsy. Materialy IV Sibirskogo simpoziuma «Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoy Sibiri» (10–12 dekabrya 2001 g, Tobol'sk) [Samoyeds. Materials of the IV Siberian Symposium "Cultural Heritage of the peoples of Western Siberia" (December 10-12, 2001, Tobolsk)]. Tobol'sk – Omsk: Omsk State Pedagogical University Publ., 2001. P. 33–36 (in Russian).
- Dmitrieva T. N.** Toponimiya basseyna reki Kazyma [Toponymy of the Kazima river basin]. Ekaterinburg: Ural University Publ., 2005. 580 p. (in Russian)
- Zen'ko M. A.** Ob obshchikh chertakh v mirovozzrencheskoy traditsii khantov i lesnykh nentsev [About the general features in the ideological tradition of the Khants and forest Nenets]. Obskie ugry. Materialy II-go Sibirskogo simpoziuma «Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoy Sibiri» (12–16 dekabrya 1999 g, Tobol'sk) [Ob Ugrians. Materials of the II Siberian Symposium "Cultural Heritage of the peoples of Western Siberia" (December 12-16, 1999, Tobolsk)]. Tobol'sk – Omsk: Omsk State Pedagogical University Publ., 1999. P. 183–184 (in Russian).
- Zen'ko-Nemchinova M. A.** Sibirskie lesnye nentsy: istoriko-etnograficheskie ocherki [Siberian forest Nenets: historical and ethnographic essays]. Ekaterinburg: Basko Publ., 2006. 272 p. (in Russian)
- Lekhtisalo T.** Mifologiya yurako-samoedov (nentsev) [Mythology of the Yurako-Samoyeds (Nenets)]. Tomsk: Tomsk University Publ., 1998. 136 p. (in Russian).
- Moldanov T. A.** Obryad, provodimyy pered gonim oleney u khantov i nentsev r. Kazym [The rite conducted before the reindeer herding at the Khanty and Nenets of the Kazym river]. Obskie ugry: nauchnye issledovaniya i razrabotki: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii VII Yugorskie chteniya [Ob Ugrians: scientific research and development: materials of the All-Russian Scientific Conference VII Ugrian readings]. Khanty-Mansiysk, 2008. P. 125–127 (in Russian).
- Moldanov T. A., Moldanova T. A.** Bogi zemli kazymy [Gods of the land of Kazym]. Tomsk: Tomsk University Publ., 2000. 114 p. (in Russian)
- Skazki Tatvy:** sbornik fol'klornykh proizvedeniy na lesnom dialekte nenetskogo yazyka [Tales of Tatva: a collection of folklore works in the forest dialect of the Nenets language]. Compiled by Tatva and Alla Logans. Vol. 1. Khanty-Mansiysk, 2016. 212 p. (in Russian)
- Tuchkova N. A.** Etnicheskaya istoriya i fol'klor sel'kupov: problema korrelyatsii dannykh [Ethnic history and folklore of the Selkups: the problem of data correlation]. Izvestiya obshchestva arheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete [Proceedings of the Society for Archeology, History and Ethnography at the Kazan University], 2020. Vol. 40, No. 1-2. 414 p. (in Russian)
- Tuchkova N. A., Shkurkina N. A.** «Ya spoyu vam svoi pesni...» (fol'klornye proizvedeniya pevtsa-skazatelya V.S. Ayvaseda) ["I will sing my songs to you..."] (folklore works of the singer-storyteller V.S. Aivaseda)]. Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo: Sb. st. [Khanty-Mansi Autonomous Okrug in the mirror of the past: Collection of Art]. Tomsk: Tomsk University Publ., 2004. Vol. 2. P. 244–259 (in Russian).
- Kharyuchi G. P.** Svyashchennyye mesta v traditsionnoy i sovremennoy kul'ture nentsev [Sacred places in the traditional and modern culture of the Nenets]. St. Petersburg: Historical Illustration Publ., 2013. 160 p. (in Russian)

Voldina Tatyana Vladimirovna.

Candidate of Historical Sciences, Leading Research Fellow.

Ob-Ugrik Institute of Applied Researches and Development.

Mira str., 14a, Khanty-Mansiysk, Russia, 628011.

E-mail: tatyana.voldina@yandex.ru